

© 1994 г. РУДНИЦКАЯ Е.Л.

НЕКОТОРЫЕ КЛАССЫ СЕНТЕНЦИАЛЬНЫХ НАРЕЧИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ. СЕМАНТИКА. СИНТАКСИС. ЛЕКСИКОГРАФИЯ

1. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

1.1. Данная статья посвящается одному классу наречий в русском языке, который до сих пор систематически почти не изучался, — наречиям, относящимся ко всему предложению.

Мы будем исходить из того, что такое наречие не является компонентом пропозиции предложения, а, выступая в роли обстоятельства, представляет собой самостоятельную, свернутую пропозицию. Как предикат оно имеет семантическую валентность на ситуацию и характеризует главную пропозицию предложения, выраженную глаголом и его актантами (далее главная пропозиция обозначается через Р). Валентность Р является синтаксически пассивной (см., например [1]).

Нас будет интересовать одна из групп оценочных наречий, относящихся ко всему предложению. Как нам представляется, такие наречия входят в класс детерминантов ("детерминант" — термин Н.Ю. Шведовой [2]). Детерминанты определяются как слова, синтаксически относящиеся ко всему предложению). Наречия-детерминанты в дальнейшем будут обозначаться термином "сентенциальные наречия". Наглядными примерами сентенциальных наречий (или наречных выражений) являются обстоятельства места и времени:

(1) *На улице ребята играли в футбол:*

(2) *Вчера мы ходили в кино.*

Другая группа сентенциальных наречий — оценочные наречия, о которых речь пойдет ниже, например, *оприметчиво*:

(3) *Я оприметчиво пообещал достать им билеты.*

Для предложений с сентенциальными наречиями многих типов возможна следующая перифраза, где через Q обозначается наречие:

(4) Р. И это есть Q.

Например:

(1а) *Ребята играли в футбол (Р). И это было на улице (Q);*

(2а) *Мы ходили в кино (Р). И это было вчера (Q).*

Предложение с оценочным наречием также можно представить с помощью перифразы (4). При этом возможны разные точки зрения на то, к какой части речи относится Q в перифразе. Мы придерживаемся той точки зрения, что Q является здесь прилагательным, а не наречием; ср. также синонимичное (3б), где Q стоит в той же синтаксической позиции и морфологически является полной формой прилагательного в твор. падеже:

(3а) *Я пообещал достать им билеты (Р). И это было оприметчиво (Q);*

(3б) *Я пообещал достать им билеты (Р). И это было оприметчивым (Q).*

Специфика оценочных наречий состоит в том, что они дают характеристику пропозиции Р как факта (в понимании [3, с. 101—105]; также [4]). Факт в этих работах определяется как абстрактное, принадлежащее сознанию, представление о ситуации; ему противопоставлено событие как ситуация, относящаяся не к сознанию, а к самому миру.

Факт, кроме того, — это пропозиция, в которой уже задано актуальное членение. Так, "я обратился с этим вопросом к директору" и "я обратился к

директору с этим вопросом" — одно событие, но разные факты. Первый из них можно более эксплицитно представить как "тот, к кому я обратился с этим вопросом, — директор"; второй — как "то, с чем я обратился к директору, — этот вопрос". В предложениях (4а) и (4б) наречие *легкомысленно* оценивает разные факты — первый и второй из упомянутых соответственно:

(4а) *Я легкомысленно обратился с этим вопросом к директору;*

(4б) *Я легкомысленно обратился к директору с этим вопросом.*

Сентенциальные наречия места и времени противопоставлены оценочным тем, что характеризуют Р как событие (см. [3, 4]. Для события актуальное членение не существенно (см. [3, с. 189]); в (5а) и (5б) наречие *вчера* характеризует одно и то же событие:

(5а) *Вчера я обратился с этим вопросом к директору;*

(5б) *Вчера я обратился к директору с этим вопросом.*

К сентенциальным наречиям также относятся вводные слова и обороты, очень разнородные по своим свойствам. В настоящей работе они не рассматриваются.

1.2. Многие сентенциальные наречия могут также выступать в другой функции — функции наречий образа действия (см. указание на это в [4-6]). Так, в (3) *опрометчиво* — сентенциальное наречие, а в (6) — наречие образа действия.

(6) *Он выбрал место работы опрометчиво.*

Ср. следующее двузначное предложение:

(7) *Он правильно выступил на собрании.*

Это предложение имеет две трактовки:

(7а) "он выступил на собрании, и это (то, что он выступил) правильно" [ср. перифразу (4)];

(7б) "он выступил на собрании, и содержание его выступления правильно".

Два данных типа употребления можно описывать как одно значение (единую лексему) или как два разных значения (две разных лексемы одной наречной вокабулы). В настоящей работе предпринимается попытка описания двух данных типов употребления как одного значения. При этом различия в интерпретации предложений с сентенциальным наречием или наречием образа действия описываются через различия в семантической сфере действия наречия.

Мы считаем, что описание данного класса наречий должно быть аналогично описанию неоднозначности предложений типа (8), предложенному в [7]:

(8) *Петя хорошо охарактеризовал своих однокурсников.*

(8) может иметь две трактовки:

(8а) "Петя хорошо справился с характеристикой своих однокурсников";

(8б) "Петя охарактеризовал своих однокурсников как хороших".

В двух данных трактовках представлено одно значение *хорошо*, но *хорошо* присоединяется к *охарактеризовать* двумя разными синтаксическими отношениями: в случае (8а) — обстоятельственным, а в случае (8б) — вторым комплетивным отношением. Соответственно, сферы действия *хорошо* в (8а) и (8б) разные — в первом случае весь глагол, а во втором — вторая валентность глагола. По нашему мнению, рассматриваемые в статье наречия также присоединяются к глаголу разными синтаксическими отношениями. Сентенциальное наречие присоединяется к глаголу детерминантным отношением — как в (3) и в (7а), а наречие образа действия — обстоятельственным — как в (6) и (7б). Ср. аналогичную пару примеров с наречием *здесь*, присоединяемым к глаголу детерминантным и обстоятельственным отношением (устный пример И.М. Богуславского):

(9а) *Здесь солнце садится рано;*

(9б) *Солнце садится здесь.*

В (9а—б) представлено одно значение наречия *здесь*; то, что данные предложения не синонимичны, объясняется различием синтаксических отношений и, соответственно, сфер действия *здесь*.

Приведем еще примеры употребления наречий как сентенциальных (а) и как наречий образа действия (б):

- (10а) *Я легкомысленно оставил дома все теплые вещи;*
- (10б) *На этот важный вопрос ты ответил легкомысленно;*
- (11а) *Он неосторожно упомянул имя брата в присутствии отца;*
- (11б) *Я резал хлеб неосторожно и чуть не порезался.*

В случаях (а) семантической сферой действия наречий *опрометчиво* и *неосторожно* является вся пропозиция (они выступают как детерминанты). В случаях (б) в сферу действия наречий входит только глагол. Обычно наречие воздействует не на все значение, а на какой-либо компонент глагола. Так, в (7б) сферой действия *правильно* является компонент значения глагола *выступить* "содержание выступления". Похвалы удостоивается именно содержание того, что сказал выступавший.

Важно заметить, что наречие образа действия может воздействовать не только на компоненты глагола, но и на часть значения определенного актанта глагола. Так, Г.Г. Яровая приводит пример, где наречие выражает признак первого или второго актанта глагола. В (12) наречие обозначает параметр объекта глагола, тем самым воздействуя не только на глагол, но и на его объект (пример из [8]):

- (12) *Х вчера закончил книгу ≈ Х закончил черновик, который имеет книга.*

Необходимо отметить другое описание различия предложений с сентенциальными наречиями и наречиями образа действия, принятое в [4]. В этой работе считается, что оба типа наречий имеют сферой действия целую пропозицию, но эта пропозиция может выступать в разных видах — сентенциальное наречие имеет сферой действия пропозицию-факт (здесь трактовка [4] совпадает с нашей), а наречие образа действия — пропозицию-процесс. Ср. также описание наречий образа действия как определяющих "то, как Р" в [9].

Важно отметить некоторые свойства предложения с оценочным сентенциальным наречием. Утверждение "Р" [из перифразы (4)] может образовывать предложение независимо от наличия в нем наречия, ср. (3) и (13):

- (3) *Я опрометчиво пообещал достать им билеты;*
- (13) *Я пообещал достать им билеты.*

Утверждение "И это есть Q" вносится в предложение наречием.

Два данных утверждения имеют разный коммуникативный статус — "Р" является ассерцией, а "Q" — модальной рамкой (ассерция — утверждение предложения, которое может отрицаться; кроме ассерции, в предложении содержатся неассертивные утверждения, которые не могут отрицаться, в том числе модальная рамка, выражающая точку зрения говорящего на сообщаемые факты).

Предложение с оценочным сентенциальным наречием в норме относится к реальной модальности (например, по [10]). Утверждение "Р" как факт (уже совершившееся событие) плохо сочетается с другими модальностями, ср. (14а) и (14б):

- (14а) *После первой же тройки он опрометчиво забрал документы;*
- (14б) *После первой же тройки он, возможно, опрометчиво забрал документы.*

Заметим, что возможно предложение с оценочным наречием в ирреальной модальности, но при этом на наречие падает контрастное ударение (/); утверждение "Р" находится в теме и относится к прагматической презумпции, так что его реальность не подвергается сомнению:

- (14в) *Возможно, я опрометчиво забрал документы.*

Рассмотрим валентностную структуру оценочных сентенциальных наречий. Эти наречия дают такую характеристику Р, которая определенным способом связана с субъектом Р, указывает на его (предполагаемое) состояние, действие, мнение и т.п. Поэтому мы считаем правильным рассматривать эти наречия как двухвалентные, имеющие, кроме валентности на Р, валентность Х (субъект Р). Таким образом,

данные наречия относятся к субъектным (ср. каноническое субъектное наречие *молча*, [11], см. также [12]).

Существуют сентенциальные наречия, которые не имеют валентности на какие-либо актанты ситуации, например:

(15) *Неожиданно директор изменил свое решение;*

(16) *Традиционно праздник проходит в городском саду.*

Некоторые наречия дают действию характеристику, связанную не только с его субъектом, но и с другими актантами. Например, у *бережно* (наречия образа действия) есть валентность У "объект бережного отношения", заполняемая объектом глагола Р (см. об этом [13]):

(17) *Он бережно развернул (Р) подарок (У).*

Приведем примеры различных групп оценочных наречий: *тактично, бес- тактно, любезно* (оценка с точки зрения культуры поведения); *благородно, великодушно, подло* (оценка с точки зрения этики).

Ниже мы рассмотрим одну из групп оценочных сентенциальных наречий — группу со значением "обдуманность/необдуманность поступка".

2. НАРЕЧИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ "ОБДУМАННОСТЬ/НЕОБДУМАННОСТЬ ПОСТУПКА"

Мы рассмотрим шесть следующих русских наречий: *легкомысленно, неосторожно, неосмотрительно, опрометчиво, благоразумно, предусмотрительно*. Проанализируем эти наречия с лексикографической точки зрения и с точки зрения их места в коммуникативной организации предложения. Данные наречия относятся к группе наречий, обозначающих обдуманность/необдуманность поступка. В эту же группу входят такие наречия, как *бездумно, безрассудно, расчетливо*, которые в настоящей статье не рассматриваются.

2.1. Лексикографические аспекты анализа наречий.

2.1.1. Общая характеристика.

С лексикографической точки зрения, как уже говорилось, данные наречия рассматриваются как имеющие одно значение (относящиеся к одной лексеме). Но в функции сентенциальных наречий и наречий образа действия они имеют разные сферы действия. В дальнейшем для ясности будем различать сентенциальные наречия и наречия образа действия индексами *с* и *од* соответственно.

Примеры употребления наречий в двух данных функциях:

(18а) *Все говорили о близкой войне и, сколько помню, довольно легко-мысленно_{од}* (Пушкин, Рославлев);

(18б) *Он... не может быть одним из прежних товарищей... это может быть только знакомый, с которым ты легкомысленно_с подружился в каком-нибудь городском кабаке* (Ф. Кафка, Америка);

(19а) *Увидя мои упражнения в географии, батюшка дернул меня за ухо, потом подбежал к Бопре, разбудил его очень неосторожно_{од} и стал осыпать укоризнами* (Пушкин, Капитанская дочка);

(19б) *Она неосторожно_с сказала, что мы могли бы штурмовать Лубянку* (устная речь из телепередачи);

(20а) *Кагуя-Химе ответила: боюсь я вступать в брак опрометчиво_{од}...* ("Повесть о старике Такстоне", старинная японская литература);

(20б) *Так и пережила я его смерть, опрометчиво_с сказав ему когда-то, что я не переживу ее* (Бунин, У истока дней).

Важно заметить, что как сентенциальные выступают не все наречия с семантическим компонентом "степень обдуманности поступка". Иногда один из членов антонимической пары может выступать как сентенциальное наречие, а другой — нет. Если наречие не может быть сентенциальным, то это выражается и в неправильности предложения с данным наречием, и в невозможности перифразы

типа (4), см. (21a), (22a), (23a). Так, *неосторожно* может выступать как сентенциальное наречие, а *осторожно* нет:

(21) Он *неосторожно*_с завел разговор об отпуске раньше времени;

(21a) Он завел разговор об отпуске раньше времени. И это было *неосторожно*;

(22) *Он *осторожно*_с воздержался от вопроса об отпуске;

(22a) *Он воздержался от вопроса об отпуске. И это было *осторожно*;

(23) *Он *осторожно*_с промолчал;

(23a) *Он промолчал. И это было *осторожно*.

Рассмотрим более подробно сочетаемость наречий в обеих функциях.

Наречия образа действия имеют очень узкую сочетаемость. Перечислим действия, которые сочетаются с данными наречиями, не давая четкой формулировки сочетаемостных ограничений как трудно формулируемых.

*Опрометчиво*_{од} можно выбрать место работы (учебы), институт, факультет, второй язык; вступить в брак (выйти замуж, жениться); дать совет. В то же время нельзя *говорить о чем-л. *опрометчиво*; *вести свои (финансовые) дела *опрометчиво*.

*Легкомысленно*_{од} сочетается со следующими действиями: одеваться, распоряжаться (наследством), отвечать, давать совет, говорить о чем-л. Менее естественны следующие сочетания: *писать сочинение *легкомысленно*, *питаться *легкомысленно*, *выйти замуж *легкомысленно*.

Наиболее широкой сочетаемостью характеризуется *неосторожно*_{од}. *Неосторожно* сочетается как с физическими, так и с более сложными действиями: идти *неосторожно*, наливать чай *неосторожно*, работать *неосторожно*, пользоваться лекарствами *неосторожно*, высказывать свои взгляды *неосторожно*.

Неосмотрительно, *предусмотрительно* и *благоразумно* выступают как наречия образа действия только при глаголах *поступать*, *вести себя*, *действовать*, т.е. заполняя синтаксически обязательную валентность mod (способ) [14, с. 126], ср. неправильные:

(24) *Он *поступил*; (25) *Он *вел себя*.

Примеры употребления наречий при указанных глаголах:

(26) Г. Броневский, укоряющий меня в каких-то поэтических вымыслах, сам *поступил неосмотрительно*_{од}, повторив в своей "Истории" вымыслы столь нелепые (Пушкин, История Пугачева);

(27) В остроге он [арестант] *вел себя, не пьяный, весьма благоразумно*_{од}. Был всегда тих, ни с кем никогда не ссорился и избегал ссор (Достоевский, БАС).

Для других наречий рассматриваемой группы контекст этих глаголов тоже возможен:

(28) Юлия *поступила легкомысленно*_{од}, отказавши богатому человеку (Чехов, МАС);

(29) Я *опрометчиво*_{од} *поступила*; однако сама посуди, ведь он ждет. Не надо упускать жениха (Лермонтов, БАС);

(30) И вообще вы ведете себя очень *неосторожно*_{од}... Вы такой дуэлянт, вы такой задира! (А. и Б. Стругацкие, Трудно быть богом). Будем считать рассматриваемый тип употребления модификацией основного значения наречий, при которой в толкование вместо переменной Р входит предикат "вести себя" ("действовать", "поступать") — подробнее см. ниже п. 2.1.2.

Сентенциальные наречия сочетаются только с предикатами, обозначающими контролируемые ситуации:

(31a) Он *благоразумно*_с *остался дома*;

(31б) *Он *благоразумно*_с *почувствовал себя лучше*;

(32a) Он *неосторожно*_с *вставил несколько колких замечаний*;

(32б) *Он *неосторожно*_с *упал в обморок*.

Термин "контролируемость" введен в [9]; см. также, например [17].

В случае неканонической трактовки действий *почувствовать себя лучше* и *упасть в обморок* примеры (31б) и (32б) правильны. Так, (31—32б) правильны, если

почувствовать себя лучше значит, например, "перестать притворяться, что чувствуешь себя плохо", а *упасть в обморок* — "притвориться, что упал в обморок". Здесь значение исходного предиката модифицируется компонентом "притворство".

Признак "контролируемость" близок к признаку "намеренность субъекта ситуации", введенному в [15, 16]. Так, Дж. Лакофф [15] приводит пример ситуации, которую можно понять в двух смыслах: (а) действие "разбить окно" является результатом намерения субъекта и (б) действие не является результатом намерения:

(33) *Я разбил окно битой.*

Дж. Лакофф приводит контексты, допускающие только интерпретацию, при которой действие намеренное; например, императив:

(34) *Разбей окно битой!*

К таким контекстам относится и контекст некоторых оценочных наречий:

(35) *Я благоразумно_c разбил окно битой.*

Мы будем использовать термин "контролируемость" как более широкий. Если ситуация контролируемая, то она не обязательно является результатом намерения субъекта, но субъект несет за нее ответственность. Наиболее приемлема здесь формулировка: ситуация Р зависит от ее субъекта. В (36) действие "разбить окно" не обязательно намеренное, но оно оценивается как зависящее от субъекта:

(36) *Я неосторожно_c разбил окно битой.*

Что касается наречий образа действия, то они воздействуют на те компоненты глагола, которые являются контролируемыми. Во-первых, многие действия полностью контролируемы: отвечать, резать (хлеб), одеваться, распоряжаться (деньгами). У некоторых действий способ совершения не полностью контролируем; такие действия описаны в [17]. Например, у действия *прыгать* контролируема только первая фаза, когда субъект отталкивается ногами от твердой поверхности. Наречие *неосторожно* в сочетании *прыгать неосторожно* воздействует только на компонент значения, описывающий первую фазу прыжка.

2.1.2. Толкования.

Рассмотрим теперь сами толкования указанных слов. Приводимые после входа толкования примеры относятся к сентенциальному употреблению, после толкований также приводятся примеры с сентенциальным употреблением.

Х *легкомысленно* Р (*Я легкомысленно оставил все деньги в номере*) ≈ "по мнению говорящего, в Р проявляется то, что Х, совершая Р, не думал или недостаточно думал о последствиях Р. Говорящий считает, что Р может иметь нежелательные последствия. От Х-а зависит Р".

Примеры: *Собравшись в дорогу, вместо пирогов и холодной телятины я решил запастись книгой, понадеясь довольно легкомысленно на трактиры и боясь разговоров с почтовыми товарищами* (Пушкин, БАС); *История должна опровергнуть клевету, легкомысленно повторенную Советом* (Пушкин, История Пугачева).

Х *неосторожно* Р (*Он неосторожно заговорил с шефом о зарплате*) ≈ "по мнению говорящего, в Р проявляется то, что Х, совершая Р, не придавал достаточного значения возможным последствиям Р. Говорящий считает, что Р может иметь нежелательные или опасные последствия. От Х-а зависит Р".

Примеры: *В лагере — не как на воле. На воле каждый неосторожно старается подчеркнуть и выразить себя внешне* (Солженицын, Архипелаг ГУЛаг); *Пассия доня Рэбы, фрейлина Оксана, неосторожно наступила королю на большую ногу* (А. и Б. Стругацкие, Трудно быть богом); *Конвой был как конвой... и не о чем было бы с ним спорить, если б этот паренек не бросил неосторожно, да даже и без злости совсем, что мы — враги народа* (Солженицын, Архипелаг ГУЛаг); *Забылся я неосторожно, Теперь плачу безумства дань* (Пушкин, Полтава); *Коля неосторожно выбежал — пуста ли догора? — и тут его заметил парень* (Солженицын, Архипелаг ГУЛаг).

Х неосмотрительно Р (Он неосмотрительно рассказал эту историю на новогоднем банкете)≈"по мнению говорящего, в Р проявляется то, что Х, совершая Р, не придавал достаточного значения возможной реакции на Р окружающих. Говорящий считает, что из-за этой реакции на Р окружающих Р может иметь нежелательные последствия. От Х-а зависит наличие Р".
Пример: *Один редактор, неосмотрительно опубликовавший несколько оскорбительных строк по поводу женщин, был приговорен к 10 тысячам фунтов стерлингов штрафа* (Короленко, БАС).

Х опрометчиво Р (Я опрометчиво отправил ребят домой, и теперь некому мыть окна)≈"по мнению говорящего, в Р проявляется то, что Х, совершая Р, имел определенные основания для Р, считал Р достаточно обоснованным и при этом не учитывал некоторых других факторов. Говорящий считает, что при учете всех факторов не-Р более обосновано, чем Р. От Х-а зависит Р". Примеры: *...у кого-то в камере даже есть карандаш — и... неразборчивыми каракулями пишутся строки, от которых потом пролягут лад или разлад семей. Безумные женщины иногда по такому письму опрометчиво едут еще застигнуть мужа на пересылке — хотя свидания им никогда не дадут, и только можно обременить его вещами* (Солженицын, Архипелаг ГУЛаг); *Так прошел я восемь лет заключения, три года ссылки, еще шесть лет подпольного писательства, ничуть не менее опасных — и все семнадцать лет опрометчиво открывался десяткам людей — и не оступился ни разу* (Солженицын, Архипелаг ГУЛаг).

Х благоразумно Р (Я благоразумно прекратил этот разговор)≈"по мнению говорящего, в Р проявляется то, что Х, совершая Р, сопоставил Р и другие возможности, альтернативные Р, и выбрал Р, считая, что Р не может иметь некоторых нежелательных последствий, возможных при альтернативных решениях. От Х-а зависит Р" [в данном толковании имеются в виду положительные альтернативы: не бинарное противопоставление "Р" и "не-Р", а противопоставление "Р", "Q", "R",... (в принципе неограниченного числа альтернатив)].
Примеры: *Мелькают миллионные обороты — и, хотя я благоразумно успел выпросить помощника для заведования чисто коммерческой частью, однако и его мало* (И. Хургин — Огонек, 1989, № 42); *Он [Чикмеев] благоразумно отодвинулся на расстояние, на котором не могла его достичь Митькина рука* (Леонов, БАС); *Путник в ясный день отдыхает под тению дуба, но во время грозы от него благоразумно удаляется, страшась удара молнии* (Пушкин, Повесть из римской жизни)

Х предусмотрительно Р (Я предусмотрительно взяла с собой кошелек)≈"по мнению говорящего, в Р проявляется то, что Х, совершая Р, хотел избежать нежелательной ситуации, которая может иметь место в будущем при отсутствии Р. От Х-а зависит Р".

Примеры: *...[Сердюк] категорически запретил ему выходить из убежища и даже предусмотрительно отобрал пистолет* (А. Попов, БАС); *И все же Карла к ней [Кларе] ни капли не тянуло, и он предпочел бы не ходить в ее комнаты, а открыл вместо этого дверь террасы, на ручку которой он предусмотрительно положил ладонь, сев в автомобиль или, если шофер уже спит, в одиночку прогуляться до Нью-Йорка* (Ф. Кафка, Америка); *Уже зная, что меня ждет в сцене "Царство ночи", я предусмотрительно спрятался под стул, но страшные звуки, воображение и реакция зала все равно привели меня к уже известному преступлению* (Н. Каретников, Темы и вариации).

Все данные наречия сообщают о некотором состоянии или поступке Х-а: "не думать о последствиях Р", "не придавать достаточного значения реакции на Р окружающих" и т.п. Сообщения о данном состоянии имеют статус предположения. Источником этого предположения является Р, причем Р имеет разную интерпретацию в зависимости от того, какова сфера действия наречия. У сенсационного наречия Р обозначает всю пропозицию. Источником для предположения о действии или состоянии является факт наличия Р — то, что Р имеет место

(см. п. 1.1). У наречия образа действия Р обозначает только глагол, причем источником предположения является некоторый компонент действия Р.

Так, в (10а) источником для оценки действия Р "я оставил дома все теплые вещи" как легкомысленного служит наличие этого действия, а в (10б) (здесь Р — "ответить") — то, каково содержание действия (ответа).

(10а) *Я легкомысленно оставил дома все теплые вещи;*

(10б) *На этот важный вопрос ты ответил легкомысленно.*

Таким образом, исходя из наличия ситуации Р или из какого-то компонента ситуации, обозначаемой глаголом Р, говорящий дает определенную оценку Р как такому, при котором могло бы иметь место данное состояние (действие).

То, что сообщение о данном состоянии (действии) имеет статус предположения, в толковании выражено словами "по мнению говорящего". Ср. наречие *намеренно*, где утверждение о внутреннем состоянии Х-а ("Х имел намерение совершить Р") не имеет статуса предположения (оценки) и регистрируется независимо от того, какова ситуация Р: *Витя намеренно сел рядом с Катей* ≈ "Витя сел рядом с Катей" и "Витя имел намерение сесть рядом с Катей"; а не "Витя сел рядом с Катей" и "по мнению говорящего, в этом действии проявилось то, что Витя имел намерение сесть рядом с Катей".

Выражаемое наречием состояние (действие) Х-а получено путем умозаключения. В толковании это фиксируется с помощью глагола *проявляться*.

Теперь мы можем "вывести" общую схему толкования. Она следующая: "по мнению говорящего, в Р проявляется внутреннее состояние Х-а, выраженное наречием". Важно заметить, что эта схема охватывает и другие семантические группы оценочных наречий, в частности приведенные в конце пункта 1.2.

Кроме главного компонента, в толковании всех наречий входят следующие компоненты: 1) указание на то, что данное состояние или действие имеет место в момент совершения Р. Так, в предложениях (10а) и (10б) нет компонента «Х обладает качеством "легкомысленный"». Х был легкомыслен, когда оставлял дома теплые вещи (10а) и когда отвечал (10б), но в другие моменты времени Х может и не быть легкомысленным. Данное указание выражается компонентом "(Х), совершая Р, (не думает...)"; 2) указание на контролируемость ситуации Р выражается компонентом "от Х-а зависит Р"; 3) компонент "положительная или отрицательная оценка Р говорящим". У одних наречий существует отрезок толкования, в котором эксплицитно выражается оценка, — *легкомысленно, неосторожно, опрометчиво* — "Говорящий считает, что Р может иметь нежелательные последствия". В толкованиях других наречий нет такого отрезка, но оценка выводится из текста толкования (например, *благоразумно*).

Необходимо сказать несколько слов о том, на какие именно компоненты ситуации может воздействовать наречие образа действия. Как уже говорилось, в сочетаниях *выступить правильно* и *отвечать легкомысленно* наречие воздействует на компонент "содержание выступления (ответа)". Ср. сочетания *выступать торопливо, отвечать торопливо*, в которых наречие воздействует на компонент "способ совершения действия". В ситуации *одеться легкомысленно* наречие воздействует на компонент "надеваемая одежда", т.е. характеризует одежду, надетую в процессе действия (ср. сочетание *одеваться торопливо*, где *торопливо* определяет образ действия *одеваться*). В сочетании *пользоваться лекарствами неосторожно* наречие характеризует параметр объекта действия "состав или дозировка принимаемых лекарств". В сочетании *наливать чай неосторожно* наречие дает характеристику способу совершения действия — движениям субъекта при совершении действия; так, эти движения могут быть слишком резкими, поспешными и т.д.

Теперь рассмотрим толкования данных наречий в контексте предикатов *поступать, вести себя, действовать*. Мы считаем, что следует толковать отдельно каждое из выражений *вести себя неосторожно (опрометчиво...), поступать неосторожно (опрометчиво...)* и т.д. как фразеологически связанные сочетания.

Вместо валентности Р во вход толкования вводится предикат *вести себя* (*действовать, поступать*), а в само толкование — те же предикаты и однокоренные им слова *поведение, действие, поступок*. Например:

Х поступает благоразумно ≈ "по мнению говорящего, в поступке Х-а проявляется то, что Х, поступая таким образом, сопоставляет совершаемый поступок и другие возможности, альтернативные данной, и выбирает данный поступок, считая, что он не может иметь некоторых нежелательных последствий, возможных при альтернативных решениях. От Х-а зависит его поступок".

Пример: *Я подозреваю, что ты поступил не совсем благоразумно.*

Х поступает неосторожно ≈ "по мнению говорящего, в поступке Х-а проявляется то, что Х, поступая таким образом, не придает достаточного значения последствиям данного поступка. Говорящий считает, что совершаемый поступок может иметь нежелательные последствия".

Пример: *А счастье было так возможно / Так близко, но судьба моя / Уж решена. Неосторожно / Быть может, поступила я* (Пушкин, Евгений Онегин).

Таким образом, рассматриваемая группа наречий была проанализирована с семантической и лексикографической точек зрения. Теперь перейдем к описанию коммуникативных характеристик этой группы.

2.2. Коммуникативная характеристика наречий.

В настоящем пункте рассматривается место наречий описываемой группы в тема-рематической структуре предложения. Как отмечалось во многих отечественных и зарубежных работах [18, 19, 6], для оценочных сентенциальных наречий (и вводных слов) рематическая позиция в предложении не характерна. Это также свойство многих других детерминантов (см. [2]).

Для русского языка основным признаком ремы является интонационная характеристика: рема несет главное фразовое ударение (см.: например, [20, с. 10; 21, 22]). Нормальной для ремы является конечная позиция в предложении. Однако возможны и другие позиции ремы — в этом случае она выделяется более сильным (контрастным) ударением. Так, и в (37), и в (38) *Петр* — рема; в (37) рема в конечной позиции, а в (38) — в начале предложения, она маркируется контрастным ударением:

(37) *Мою статью редактировал Петр;*

(38) *Пётр редактировал мою статью.*

Рассмотрим интонационные характеристики сентенциального наречия (как критерий его отнесенности к теме или реме) и его позиционные характеристики по отдельности.

2.2.1. Стандартные интонационные и позиционные характеристики.

Как уже говорилось, для сентенциальных наречий в нейтральном контексте не характерна рематическая позиция. С одной стороны, помещение их в конечную позицию (характерную для ремы) затруднено (в особенности если речь идет об изолированном наречии). Ср. нормальные (39), (40) и неправильные (39а), (40а) с конечным наречием:

(39) *Я опрометчиво согласился участвовать в организации юбилея;*

(39а) **Я согласился участвовать в организации юбилея опрометчиво;*

(40) *Она легкомысленно оставила кошелек в пальто;*

(40а) **Она оставила кошелек в пальто легкомысленно.*

С другой стороны, предложение, в котором наречие стоит на своем обычном месте и несет контрастное ударение, вне специфического контекста также неправильно (для некоторых сентенциальных наречий, например, *напрасно* (42), такая ситуация возможна).

(39б) **Я опроме́тчиво согласился участвовать в организации юбилея;*

(40б) **Она ле́гкомысленно оставила кошелек в пальто.*

В некоторых контекстах, например, в сфере действия предиката мнения, наречие может нести контрастное ударение и быть ремой [см. (39в) и (40в)].

(39в) Я думаю, что я *опрометчиво* согласился участвовать в организации концерта — это слишком большая нагрузка для меня.

(40в) Мне кажется, что Маша *легкомысленно* оставила кошелек в пальто — она не у себя дома.

Перечислим позиционные характеристики сентенциального наречия без синтаксических зависимых.

Нормальной для такого наречия является непосредственная препозиция по отношению к глаголу. Так, в (41а—г) *опрометчиво* не относится к реме. Однако из-за ограничений на позицию наречия нормальным является только (41а), а (41б—г) в разной степени неправильны; (41б) неприемлемо независимо от того, несет ли наречие главное фразовое ударение:

(41а) Вчера Олег *опрометчиво* пообещал достать им билеты в Большой театр;

(41б) *Вчера Олег пообещал достать им билеты в Большой театр *опрометчиво*;

(41в) *Вчера *опрометчиво* Олег пообещал достать им билеты в Большой театр;

(41г) **Опрометчиво* вчера Олег пообещал достать им билеты в Большой театр.

Из сравнения (41а) и (41б) видно, что более приемлемой для наречия является препозиция по отношению к глагольной группе, чем постпозиция. (41а) и (41в—г) показывают, что место наречия в теме предложения жестко фиксировано.

В независимом предложении сентенциальное наречие образует независимую интонационную группу — одну из тем, в соответствии с концепцией многоступенчатости тема-рематического членения [20, с. 53; 23, 24] и близкой ей концепцией коммуникативного динамизма [25]. Сентенциальное наречие может быть только последней темой в предложении (41а); не может быть первой темой (41г); не может стоять перед подлежащим, которое тоже является темой (41в). (Перечисленные здесь свойства характерны для одиночного наречия, у наречия с зависимыми не такие жесткие ограничения на позицию, см. далее.)

Указанные свойства наречий рассматриваемой группы в разной степени разделяются сентенциальными наречиями других групп. Например, *напрасно* имеет интонационные характеристики, отличные от наречий данной группы: оно обычно образует ремю предложения. Однако *напрасно* разделяет часть проиллюстрированных в (41) позиционных ограничений. Так, для *напрасно* нормальна препозиция в глагольной группе (хотя не обязательно непосредственная) и не характерна постпозиция (ср. (42а—б) и (42в)). Поэтому *напрасно* всегда несет контрастное ударение — (42а—б):

(42а) Ты *напрáсно* разрешил им пользоваться конспектами;

(42б) *Напрáсно* ты разрешил им пользоваться конспектами;

(42в) *Ты разрешил им пользоваться конспектами *напрасно*.

Неожиданно, в отличие от *напрасно*, обычно является темой, а не ремой; ср. неправильные (43в—д). Таким образом, *неожиданно* разделяет интонационные характеристики наречий описываемой группы. Также для *неожиданно* затруднено помещение в постпозицию по отношению к глаголу, (43в) неправильно независимо от того, несет или нет *неожиданно* главное фразовое ударение. Однако для *неожиданно* не обязательна непосредственная препозиция к глаголу. Как и *напрасно*, *неожиданно* может стоять в начале предложения, но при этом оно является не ремой, а первой темой (43б). В препозиции к глаголу контрастное ударение для *неожиданно* не характерно; ср. (43г—д).

(43а) Накануне концерта он *неожиданно* отказался принимать в нем участие;

(43б) *Неожиданно* он накануне концерта отказался принимать в нем участие;

(43в) *Он накануне концерта отказался принимать в нем участие *неожиданно*;

(43г) *Накануне концерта он *неожиданно* отказался принимать в нем участие;

(43д) *Неожиданно он накануне концерта отказался принимать в нем участие.

Можно было бы привести еще примеры, показывающие, что препозиция к глагольной группе — свойство довольно большого числа сентенциальных наречий.

2.2.2. Возможность постпозиции относительно глагольной группы.

При некоторых условиях возможна также постпозиция наречия по отношению к глагольной группе. Рассмотрим эти условия на примере описываемой группы (их можно распространить и на другие типы сентенциальных наречий). Проиллюстрируем два случая постпозиции: 1) наречие стоит в конце предложения и образует его ремю; 2) наречие стоит после глагола, но перед каким-либо дополнением глагола — т.е. в середине глагольной группы; при этом наречие находится в постпозиции по отношению к глаголу, но не в рематической позиции.

Основным фактором, при котором возможна постпозиция, является наличие у наречия зависимого со значением степени, которое как бы "информационно утяжеляет" его. Примеры подобных зависимых — слова и выражения *довольно, очень, весьма, в высшей степени, так, по меньшей мере*, а также непосредственно следующие за наречием усиливающие выражения типа *...если не сказать...* Так, сравним менее приемлемые (44а)—(47а) и более приемлемые (44б)—(47б). В этих примерах наречие или группа наречия находится в постпозиции к глагольной группе. Наречие без зависимых не может стоять в этой позиции [примеры (а)]; с зависимым может стоять в ней и образует ремю [примеры (б)]:

(44а) ?Он пропустил прошлое заседание кафедры легкомысленно;

(44б) Он пропустил прошлое заседание кафедры в высшей степени легкомысленно;

(45а) ?Она оставила деньги дома благоразумно;

(45б) Она оставила деньги дома весьма благоразумно;

(46а) ?Ты сказал ему об этом неосторожно;

(46б) Ты сказал ему об этом по меньшей мере неосторожно;

(47а) ?Она взяла с собой дорожную аптечку предусмотрительно;

(47б) Она взяла с собой дорожную аптечку в высшей степени предусмотрительно.

Теперь рассмотрим случай, когда наречие с зависимым стоит после глагола, но перед каким-либо его дополнением. Это дополнение образует ремю предложения, а наречие не относится к реме, ср. (48а—б)—(50а—б).

(48а) ?Я понадеялся легкомысленно на помощь домашних;

(48б) Я понадеялся довольно легкомысленно на помощь домашних.

(49а) ?В своей статье он допустил неосмотрительно несколько небрежных слов по поводу женщин;

(49б) В своей статье он допустил весьма неосмотрительно несколько небрежных слов по поводу женщин;

(50а) ?Я посоветовал ему опрометчиво забрать документы;

(50б) Я посоветовал ему весьма опрометчиво забрать документы.

Примечание: (50а) неправильно в обеих трактовках: когда *опрометчиво* относится к *посоветовал* и когда оно относится к *забрать*; (50б) правильно только в первой трактовке, когда *весьма опрометчиво* определяет *посоветовал*.

Постановка наречия и его зависимого внутри глагольной группы возможна только при некоторых типах дополнения, следующего за наречием. Так, в (48б)—(50б) после группы наречия стоит дополнение, выражающее семантическую роль "содержание" [14, с. 125]. Группа наречия не может стоять между глаголом и дополнением, выражающим определенные семантические роли, например, "объект". Так, (51б) столь же неправилен, как (51а):

(51а) *Он пропустил легкомысленно заседание кафедры;

(51б) *Он пропустил весьма легкомысленно заседание кафедры.

Важно заметить, что наречие с синтаксическими зависимыми в препозиции к

глаголу допускает большую свободу расположения, чем одиночное наречие, ср. (41в) и более приемлемое (41д):

(41д) *(Вчера) очень опрометчиво Олег пообещал достать им билеты.*

Кроме фактора "утяжеления" наречия зависимыми степени, существует еще один фактор, делающий возможной постпозицию наречия по отношению к глаголу. Постпозиция возможна, если пропозиция Р выражается очень коротким высказыванием, состоящим из одного-двух слов:

(52а) *Он отказался благоразумно;*

(52б) *Он согласился опрометчиво.*

Таким образом, для сентенциального наречия данной группы нормальной позицией в предложении является позиция в теме, причем наречие должно стоять непосредственно перед глаголом. При определенных условиях наречие может быть в постпозиции к глаголу, и в частности в рематической позиции. При этих условиях (степенных зависимых у наречия или малой длине Р) происходит изменение соотношения информационной нагруженности Р и группы наречия в пользу последней (по сравнению со стандартным соотношением). Некоторые из указанных закономерностей (препозиция по отношению к глаголу, тематическая позиция) могут быть распространены на другие группы русских сентенциальных наречий*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богуславский И.М. Исследования по синтаксической семантике. М., 1985. С. 13.
2. Шведова Н.Ю. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения // ВЯ. 1964. № 6.
3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
4. Bartsch R. The grammar of adverbials. A study in the semantics and syntax of adverbial constructions. Amsterdam, 1976.
5. Jackendoff R. Semantic interpretation in generative grammar. Cambridge (Mass.); London, 1972.
6. Koktova E. Sentence adverbials in a functional description. Amsterdam, 1986.
7. Апресян Ю.Д. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели "Смысл — Текст" // Wiener Slavistischer Almanach. 1980. Bd 1. S. 182—185.
8. Яровая Л.Л. Мнимые наречия и коммуникативная перспектива высказывания // Тез. конф. молодых сотрудников и аспирантов. Языкознание. М., 1988.
9. Dik S.C. The semantic interpretation of manner adverbials // Linguistics in the Netherlands. 1972. N 1.
10. Падучева Е.В. О референции языковых выражений с непредметным значением // НТИ. Сер. 2. 1986. № 1.
11. Апресян Ю.Д. Понятие субъекта и особенности его выражения в английском, русском и французском языках // Функционально-типологические проблемы грамматики. Вологда, 1986.
12. Яровая Л.Л. Наречия, характеризующие деятеля // V Всесоюзная школа молодых лингвистов: Тез. докл. Т. 2: Языкознание. М., 1989.
13. Пенковский А.Б. Категориальные признаки наречий и их отражение в словаре: I. Субъектно-объектная ориентация // Сочетание лингвистической и внешнелингвистической информации в автоматическом словаре: Материалы Всесоюзной школы-семинара. Ереван, 1987.
14. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.
15. Lakoff J. Instrumental adverbs and the concept of deep structure // Foundations of language: Intern. journal of language and philosophy. 1968. V. 4. N 1. P. 8.
16. Fillmore Ch.J. Types of lexical information // Foundations of language: Intern. journal for language and philosophy. 1968. V. 4. N 4.
17. Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Заметки о контроле // Речь: восприятие и семантика. М., 1988.
18. Jackobson S. Adverbial positions in English. Stockholm, 1964.
19. Greenbaum S. Studies in English adverbial usage. London; Harlow, 1969.
20. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение. М., 1976.
21. Белошапкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис. М., 1977. С. 150.
22. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982. С. 295.
23. Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей "Смысл — Текст". М., 1974. С. 65—66.
24. Boguslavsky A. Problems of the thematic-rhematic structure of sentences. Warszawa, 1977. P. 299—302.
25. Firbas J. On defining the theme in functional sentence analysis // Travaux linguistiques de Prague. Praha, 1966. P. 280—282.

* Автор выражает свою искреннюю признательность Ю.Д. Апресяну, И.М. Богуславскому и Л.Л. Иомдину за помощь и консультации и благодарит А.Е. Кибрика за ценные замечания.